

венно обобщает действительность. И когда в 1896 году, поступив на один из крупнейших заводов Юга России, Куприн пишет цикл очерков о положении пролетария, одновременно с ними складываются контуры первого крупного произведения — повести «Молох», где, пожалуй, впервые в русской литературе крупным планом показан протестующий рабочий класс. Это была уже во многом настоящая купринская проза с ее, по словам Бунина, «метким и без излишества щедрым языком». Так начинается стремительный творческий расцвет Куприна, создавшего на стыке двух веков едва ли не самые замечательные свои произведения. Талант Куприна, недавно еще разменивавшийся на ниве дешевой беллетристики, обретает уверенность и силу. Вслед за «Молохом» появляются произведения, выдвинувшие писателя в первые ряды русской литературы, — «Прапорщик армейский», «Олеся» и затем, уже в начале XX столетия, — «В цирке», «Конокрады», «Белый пудель», повесть «Поединок».

В обширном литературном наследии Куприна то оригинальное, что принес с собой писатель, по мнению современников, лежит на поверхности. «Его всегда спасает инстинкт природного здорового дарования... Неисправимый органический оптимист»; «Особенное жизнерадостное здоровье, физиологическое равновесие очень трезвого и очень одаренного человека, который любит жизнь и умеет находиться с ней в дружеских отношениях...» — такие характеристики современной Куприну критики, бесспорно, имели под собой немалые основания. Симпатии Куприна на стороне не испорченных цивилизацией людей, живущих среди величественной и «дикой» природы. Таковы полесские старожилы — трогательный «лесной человек» Талимон («Лесная глушь») и обладающий неистощимым запасом полесских легенд охотник Трофим Щербатый («Серебряный волк», «На глухарей»). Такова же «колдунья» Олеся, давшая урок нравственной красоты и благородства городскому «паньчу» («Олеся»). В этом рассказе воплощена одна из центральных тем литературы двадцатого века: естественное стремление современного человека быть ближе к природе, ее живительным сокам — и полная невозможность в условиях своко-рыстного мира осуществления такой идиллии.

Через все творчество Куприна проходит гимн природе, «натуральной» красоте и естественности. Отсюда его тяга к цельным, простым и сильным натурам. Борец Арбузов, спокойный и добрый гигант («В цирке»); бесстрашный конокрад Бузыга, у которого «все ребра срослись до самого пупа» («Конокрады»); отважный атаман рыбацкого баркаса Коля Костанди, «настоящий соленый грек, отличный моряк и большой пьяница» («Листригоны»); тяжеловесный и могучий «балагула», ямщик и контрабандист Мойше Файбиш («Трус»). Писатель откровенно любит этих людей,

как любит он серебристо-стальным красавцем, четырехлетним жеребцом Изумрудом, у которого ноги и тело «безупречные, совершенных форм» («Изумруд»), или прекрасной рыжекудрой Суламифью, «высокой и стройной, в сильном расцвете тринадцати лет» («Суламифь»).

Этот культ внешней, физической красоты становится для Куприна средством обличения той недостойной действительности, в которой красота гибнет. Умирает атлет Арбузов, само совершенство телесной гармонии. Отравлен замечательный рысак Изумруд. Унижена и сломлена красавица Щербачева, до полусмерти избитая извергом мужем («Мирное житие»), обречена на жалкое прозябание заезжего дома ослепительно прекрасная Этля («Жидовка»). И все же, несмотря на обилие драматических ситуаций, в купринских произведениях бьют ключом жизненные соки, преобладают радостные, оптимистические тона. Куприн радуется бытию детски-непосредственно, как кадет на каникулах.

Таким же здоровым жизнелюбом, что и в творчестве, предстает и в своей личной жизни этот крепкий, приземистый человек со сломанным носом, узенькими зоркими серо-синими глазками на татарском лице, которое кажется не таким круглым из-за небольшой каштановой бородки. Современники шутили, что в Куприне было что-то «от большого зверя». Писательница Н. А. Тэффи говорила: «Вы обратите внимание, как он всегда принохивается к людям! Потянет носом, и конец, — знает, что за человек».

Читая Куприна, и впрямь ощущаем его необыкновенную, прямо-таки «звериную» чуткость к запахам. Так, в автобиографическом романе «Юнкера» герой «слышит», как по-разному пахнут «сильные, полумужские обнаженные тела» кадетов на физическом осмотре: «Они пахнули по-разному: то сургучом, то мышатиной, то пороховой гарью, то увядающим нарциссом...». А как легко он находит «общий язык» с животными — лошадьми, собаками, кошками. «Я ни разу не видел, — вспоминает один из друзей Куприна, — чтобы он прошел мимо пса на улице и не остановился, чтобы его не погладить». Отсюда и такие художественные удачи, как «Белый пудель», «Изумруд», «Слон», «Ральф», «Ю-Ю».

В молодости необычайно сильный физически, Куприн с особой страстью отдается всему, что связано с испытанием крепости собственных мускулов, воли, что сопряжено с азартом и риском. Он словно стремится растратить запас не израсходованных в пору его бедного детства жизненных сил. Организует в Киеве атлетическое общество. Сорока трех лет вдруг всерьез начинает учиться стильному плаванию у мирового рекордсмена Л. Романенко. Вместе с известным спортсменом Сергеем Уточкиным поднимается на воздушном шаре. Опускается в водолазном костюме на морское дно. Летит с борцом Иваном Зайкиным на са-